

август 1991 г.

Букля смотрела, как ее человек ест мороженое, сидя перед магазином. Большая волосатая вошла внутрь, чтобы поговорить с кем-то знакомым, и оставила ее и ее человека одних на крыльце. Ей нравился ее человек. Он был добр и разговаривал с ней так, будто она могла его понять. Ни один человек не делал этого раньше, и она ответила тем же. Она была умной совой. Если ее человек будет относиться к ней с уважением и добротой, она сделает то же самое в ответ.

И он пообещал ей бекон, когда они вернутся в его гнездо.

Поэтому Букля была очень раздражена напористой группой людей, которые подбежали к ее человеку. Гарри казался довольно ошеломленным этой группой, и она подумывала лететь в их середину, но они начали немного отделяться друг от друга. Большая посередине вышла вперед и протянула руку Гарри для пожатия. Затем она дала ему лист бумаги. Букля определенно не могла читать человеческие записи — по крайней мере, ничего, кроме адресов. Но она понимала обручение. Однако ее человек, похоже, не узнал это слово.

Гарри наклонился к двум рыжеволосым детям, сидевшим за столом рядом с ним, и Букля услышала, как он спросил: «Извините, вы знаете, что означает договор о помолвке?»

Первый рыжий повернулся к своему двойнику и что-то пробормотал. Затем они оба снова повернулись к ее человеческой ухмылке. Букля совсем не понравилась эта ухмылка. «Конечно, мы знаем. Помолвка — это просто причудливый способ сказать, что вы будете друзьями на всю жизнь».

— О, — подумал Гарри и кивнул. «Спасибо. Я не был уверен, доверять им или нет. Но у меня никогда раньше не было друзей, так что... понятно, почему бы и нет». Букля протестующе залаяла. Ее человек не собирался застревать с этой женщиной или ее группой. Нет, если бы сова могла что-то сказать об этом! Она сбежала со своего насеста и попыталась добраться до Гарри прежде, чем он успеет сделать что-нибудь, о чем пожалеет. Гарри уже выхватил у женщины перо и подписал свою часть формы до того, как Букля успела добраться до него. Она снова залаяла и замахала крыльями людям, окружавшим ее Гарри. Прищелкивая языком и щелкая клювом, она отодвинула их достаточно далеко, чтобы защитить бумагу. — Букля, остановись!

Букля вернулся из магазина на место беспорядков и сразу же начал кричать на группу женщин за то, что они приставали к Гарри. Букля одобрительно рявкнула на крупного мужчину и повернулась, чтобы ласково покусать пальцы своего человека. Гарри вздохнул и погладил ее. «Зачем ты это сделала, девочка? Я так ждала друзей». Букля рявкнула на него и слегка прикусила его пальцы. Непонимание было досадным, но неизбежным, пока он не научился ее понимать. Если это будет стоить ей бекона тем временем...

Букля повернулась и посмотрела на хихикающих рыжеволосых близнецов. Она ушла и вручила каждому знак своей привязанности, а Гарри сунул бумагу с единственной подписью в свою

сумку.

Букля пробыла в гнезде Дурслей всего несколько часов, прежде чем поняла, что ему пора. Это не было подходящим местом для проживания ее человека. Помимо того, что на нее кричали и угрожали, ее человека недостаточно кормили и не выпускали летать.

Если Гарри не мог есть достаточно, как он должен был кормить ее беконом?

Большой волосатый мужчина явно был недостаточно умен, чтобы убрать Гарри из этого гнезда, поэтому обязанность легла на Буклю. Она уже бывала в Хогвартсе во время обучения и знала, что он скоро туда отправится. Букля начала обдумывать варианты. У Гарри уже был частично подписанный контракт о помолвке. С подходящей второй стороной... он покинет гнездо Дурслей еще до истечения года!

Теперь вопрос свелся к кому. Кого подпишет Букля? Ей придется избегать студентов. У них могли быть собственные гнезда, но было слишком много людей, которые могли бы вмешаться, если бы она это сделала. Гарри, возможно, придется оставаться в этом гнезде слишком долго, пока они сражаются между собой. Может быть, кто-то из учителей? Прошло довольно много времени с тех пор, как Букля в последний раз была в Хогвартсе, но в то время многие учителя-женщины были слишком стары для своего человека. Это все еще был эффективный вариант, но если она решала на помолвку для своего человека, то хотела, чтобы он был доволен ее решением.

Учителя Хогвартса были бы вторым вариантом. Сначала она исследовала потенциальных партнеров женского пола на улице. Поэтому, когда Гарри выпустил ее той ночью, Букля летала вокруг, рассматривая варианты. Ни один не обжаловал. Все присутствующие взрослые были гораздо больше заинтересованы в сплетнях или оскорблении ее человека за дверью. Гнездо Дурслей заслужило оскорблений; Гарри этого не сделал. Букля медленно расширила свои поиски в течение почти недели и в конце концов решила, что поблизости нет подходящей пары для ее человека. Даже у младших, казалось, всегда было что-то, что мешало ей принять их как пару своего Гарри.

На следующей неделе Букля несколько раз летала в Хогвартс и наблюдала за персоналом, готовящимся к новому учебному году. Удивительно, но Букля нашла не одного, а трех младших учителей, относительно близких к ее человеческому возрасту. Конечно, были бы некоторые различия... но они не были непреодолимыми.

Букля внимательно наблюдала за своими тремя мишенями в течение нескольких дней. Они почти всегда были вместе, как триада. Они вместе ели, готовили в одной комнате, вместе ходили в Хогсмид и вместе спали в одной постели. Казалось, они были пакетом. Это не обязательно было плохо... это могло быть даже предпочтительнее в долгосрочной перспективе, поскольку это дало бы ее человеку больше шансов на потомство. Чем моложе, тем больше людей будут вознаграждать ее за одно задание. Более молодой был более эффективным.

Темноволосая предпочитала смотреть на звезды, прежде чем что-то писать в своих бумагах.

Похоже, у нее был немного другой цикл сна, чем у двух других, что позволяло ей не ложиться спать до позднего вечера. Это может быть полезно, Букля научилась бодрствовать по вечерам, когда это требуется, чтобы лучше удовлетворять свои человеческие потребности в доставке и общении совы; иметь другого, с которым можно было бы общаться в такие моменты, было бы удачей. Та, что в очках, любила числа — или, по крайней мере, Букля предположила, что любит числа, поскольку Очки всегда рисовали ту или иную математическую форму на соседних поверхностях, что очень забавляло двух других женщин. Потом был один, который любил играть с крошечными камнями. Букля любила камни, так что голова этой самки явно была не в том месте. На камне обычно был вырезан какой-нибудь рисунок, но Букля В частности, если камни были гладкими и маленькими, Spunkey Stone Player был прав. Этот человек был смелым и упрямым, поскольку она, казалось, вела за собой других. Ее манера одеваться свидетельствовала о том, что она дерзкая и мятежная. Бунтарь был превосходен. Мятежник увидит, как она прыгает, чтобы спасти своего нового жениха из его ужасного гнезда Дурслей.

Она могла бы стать парой для Гарри.

Следующей ночью Букля осторожно вытащила из сумки Гарри контракт о помолвке и полетела в сторону Хогвартса. Она подождала, пока не стало поздно, и Смелый Каменный Игрок отвлекся на подписание документов о реквизиции, в то время как две другие женщины вышли. Букля осторожно бросила камень в дальний угол, чтобы привлечь внимание помощника, и когда женщина ушла, чтобы разобраться, Букля сделала свой ход. Она положила договор о помолвке на вершину стопки бумаг и перетащила сверху еще одну форму, чтобы закрыть все, кроме места подписи. Затем Букля снова взлетела и выпрыгнула из окна, чтобы посмотреть, как ее человек обретает нового помощника.

Spunkey Stone Player вернулась с расследования, потирая лицо рукой. «Я должен перестать ложиться спать так поздно, заканчивая эти глупые формы. Когда-нибудь я научусь не оставлять все это на последнюю минуту. Теперь я тоже слышу кое-что». Сев, женщина взяла перо и подписала обручальный контракт. Вспышка магии охватила ее, и женщина удивленно пискнула. Букля радостно залаяла своим успехом и ушла, чтобы вернуться к своему человеку.

Теперь ей просто нужен Spunkey Stone Player, чтобы исследовать гнездо Дурслей, и Гарри будет свободен.

« Какого черта?! » Крик Батшеды Бэблинг разнесся почти по всему замку Хогвартс. Аврора Синистра и Септима Вектор оторвались от своих книг, с минуту смотрели друг на друга и рванулись к покоям своего лидера Ковена. Они прибыли запыхавшись как раз перед тем, как подъехали Минерва и Альбус.

"Шива! Что случилось? Что случилось? Кто умер? Что ты взорвал? Ты снова взорвал себя?" — спросила Аврора, торопливо проталкиваясь внутрь. Она остановилась и в замешательстве посмотрела на своего одноклассника.

Батшеда, которую друзья называли Шивой, ругалась на лежавший перед ней листок бумаги и изо всех сил пыталась сорвать с пальца кольцо. "Что это за дурацкая идея для розыгрыша? Я

подписал эту чертову штуку кровавым пером! Какой идиот ставит юридический договор с бланками реквизиций?! Когда я найду, кто это сделал, я их нарушу!"

— Батшеда, — сказала Минерва, пытаясь замедлить дыхание и прижав руку к сердцу. — Может быть, ты расскажешь нам, что происходит.

Шива поднял голову и нахмурился. Она размахивала бумагой и швыряла ее им, а затем снова безуспешно пыталась снять кольцо с пальца. «Что происходит? Вот что происходит, Мин! Черт возьми, этого не может быть! Почему кольцо не снимается! Это НЕ смешно!»

Минерва просмотрела бумагу и побледнела. Она слегкнула и протянула его Альбусу, пока Аврора и Септима читали через его плечо. Септима закончила это первой и от смеха рухнула на стену. Аврора только покачала головой и подошла, чтобы обнять Шиву. — Ну-ну, милая, все в порядке. Просто успокойся. Есть гораздо худшие люди, с которыми ты мог бы случайно подписать нерушимое соглашение о помолвке.

Дамблдор, наконец, закончил читать контракт и тут же потерял сознание, когда понял, что вся его тщательная защита только что рассыпалась в пыль с двумя необдуманными подписями.

В дверь дома номер 4 по Тисовой улице раздался настойчивый стук. Букля взлетела на разведку, но почти сразу же вернулась внутрь, радостно лая и горделиво надуваясь. Гарри подумал, что сова почему-то выглядела очень довольной собой. Сегодня утром, когда Дурсли отвернулись от Дурслей, ему удалось стащить ей всего один кусок бекона... может быть, дело в этом?

«НЕТ! Этот человек был достаточно плох! Я не потерплю больше уродов в своем доме! Вы можете вернуться туда, откуда пришли!» Гарри вздохнул, услышав голос дяди Вернона, доносившийся снизу. Скорее всего, это были волшебники или ведьмы. Почему они пришли только через некоторое время после того, как Хагрид ушел, он понятия не имел. Он сомневался, что ему позволят увидеть их в любом случае.

«Мне все равно, если вы сама королева, вы не будете AAWWKKK!» Гарри повернулся к двери и в замешательстве прищурился, когда сердитый крик дяди превратился в птичье карканье в конце. Его лицо расплылось в легкой улыбке, когда он понял, что дядя Веронон, вероятно, снова разозлил волшебника, как он сделал это в коттедже!

“Гарри Поттер?” — позвал добрый женский голос. Гарри нахмурился. Это была не тетя Петунья. Тетя Петунья никогда не говорила так мило. — Гарри Поттер? Если ты там, не мог бы ты спуститься на несколько минут, пожалуйста?

Обычно его не выпускали в компании... Гарри посмотрел на Букля, которая коротко лаяла и мотнула головой в сторону двери. Гарри вздохнул и сдался. Быстро погладив сову, Гарри спустился вниз.

В гостиной была очень злая фиолетовая птица, запертая в клетке в углу, а также несколько ведьм и волшебник. Три младшие ведьмы были одеты в маггловскую одежду (хотя, вероятно, немного более красочную, чем обычно), и все выглядели так, будто только что вернулись домой из университета. Если Гарри и не за горами, то они были чуть старше Мелиссы, девушки из соседнего дома, которая до года назад всегда нянчилась с Дадли. С другой стороны, пожилая ведьма больше походила на бабушку, в темно-зеленой мантии и с очень тонкой линией рта. Волшебник был... стар. Его длинная белая борода спускалась на полпути вниз по покрытой звездами синей мантии, а шляпа на голове больше походила на ночной колпак, чем на что-либо еще.

— Ммм, привет... — пробормотал Гарри.

— Привет, Гарри, — сказала хорошенъкая чернокожая женщина. Она села и похлопала по креслу перед собой. — Почему бы тебе не присесть, и мы поговорим?

«Эмм, мне вообще-то нельзя разговаривать с людьми. Дядя Вернон и тетя Петуния разозлятся».

Старшая ведьма торжественно кивнула. «Все в порядке, мистер Поттер. Мы учителя Хогвартса. Я профессор Минерва МакГонагалл, это директор школы Альбус Дамблдор, эти трое — Аврора Синистра, Септима Вектор и... Батшеда Бабблинг». Гарри заметил легкое колебание, с которым она опознала молодую ведьму в кожаной куртке и армейских ботинках. Взрослые,казалось, следили за его реакцией, но он ничего не делал, кроме как стоял с рукой на лестнице. «Ну... теперь мы все знаем друг друга, Гарри. Так что мы больше не незнакомцы, и ты можешь поговорить с нами».

— Умм, — заерзал Гарри. «Я не должен ни с кем разговаривать... но... я думаю, раз уж вы волшебники и ведьмы... думаю, все в порядке».

Когда он подошел к креслу, длинноволосая брюнетка в очках, которые они опознали как Септиму, нахмурилась. — Что значит, ты не должен ни с кем разговаривать?

Гарри пожал плечами. «Раньше я оставался в своем шкафу, когда люди заканчивали. Теперь немного сложнее оставаться незамеченным, так как мои родственники перевели меня в комнату с игрушками Дадли несколько недель назад».

“Буфет?” — сказала Минерва, сжав губы в еще более тонкую линию. Она повернулась и посмотрела на Дамблдора, который заметно заерзал.

— Да, шкаф под лестницей, — кивнул Гарри. Он указал на лестницу с легкой улыбкой. «Он был маленьkim, но там было несколько пауков, с которыми я по крайней мере разговаривал. В игрушечной комнате Дадли пауков нет. Но в ней есть окно, так что я могу выпустить Букля! И теперь я разговариваю с Букля. понять меня, чем когда-либо были пауки».

Аврора издала тихий звук, нечто среднее между вздохом и стоном. «Гарри, я обещаю, что мы поговорим обо всем этом позже, хорошо? Прежде всего, мы должны задать тебе очень важный вопрос». Гарри кивнул. Она протянула ему Форму Помолвки Друга, и его глаза расширились. «Вы признаете это?»

Гарри схватил бланк и прижал его к груди. «Да! Это форма, которая должна дать мне друга! Женщина в магазине мороженого, к которой Хагрид привел меня, сказала, что поможет мне, и я спросил близнецов рыжих парней поблизости, что означает обручение, и они сказали, что я могу получить друга на всю жизнь, если я подпишу его, так я и сделал». Он проигнорировал хныкающее рычание Батшеды, даже не заметив ее взгляда, когда его глаза опустились в пол. «Букля начала летать вокруг и помешала женщине тоже подписать его», — сказал он тихо. «Затем Хагрид прогнал их всех. Я с нетерпением ждал появления друга, поэтому сохранил форму. Но прошлой ночью, пока я спал, она исчезла... спасибо, что нашел ее и вернул».

Все взрослые смотрели друг на друга с разным уровнем гнева и беспокойства. Все, кроме Дамблдора, который внимательно изучал пятно на стене напротив и притворялся невидимым, искренне желая, чтобы земля разверзлась и поглотила его целиком. Затем женщины повернулись к фиолетовой форме птицы Вернона Дурсля и зарычали, заставив птицу дрожать от ужаса.

Пытаясь успокоиться, Батшеда наконец вышла вперед и опустилась на колени перед Гарри. Она взяла его руку своей, а другой рукой подняла его голову. «Гарри? Ты подписал это, потому что хотел друга?» Мальчик кивнул. Она вздохнула и перевернула его руку, указывая на кольцо, которое он пытался заклеить лейкопластырем. — А это появилось прошлой ночью?

— Пожалуйста, не говорите дяде Вернону или тете Петунии, — мягко сказал Гарри. «Он не оторвется, и они разозлятся и скажут, что я его украл. Я не украл его, клянусь! Он был там, когда я проснулся! назовите это... случайной магией!»

Батшеда вздохнула. «Это была не случайная магия, Гарри. Хотя это была магия. Это кольцо появилось, когда я подписал форму. Каким-то образом оно попало в стопку бумаг, которые я подписывала». Она отвела взгляд и нахмурилась, бормоча: «Служит мне правильно, что не прочитала кое-что, прежде чем подписать чертову вещь...»

Рот Гарри открылся. — Значит, ты будешь моей подругой, Батшеда?

Батшеда закатила глаза. «Позвони мне, Шива, Гарри. Я не большой поклонник своего полного имени. То, что ты подписал, не было Дружеской формой, малыш. Я полагаю, вы понимаете брак?»

Гарри фыркнул. «Я не ребенок. Я знаю, что такое брак».

«Ну, считай обручение предварительным браком. Обещание, что два человека поженятся в какой-то момент в будущем».

Гарри открыл рот, чтобы что-то сказать, и закрыл его. Он снова открыл рот и по-прежнему не мог ничего произнести. С третьей попытки ему, наконец, удалось очень уместно сказать: «О. Ну. О». Его лицо быстро потеряло всякий цвет, и он сглотнул достаточно громко, чтобы вся комната вздрогнула от сочувствия.

«Да, это лучше, чем ее реакция», — сказала Септима со смешком. — По крайней мере, ты не швыряешься вещами и не ругаешься.

«Мне жаль!» — закричал Гарри. «Мне так жаль! Это не то, чего я хотел! Это не то, что я думал! Мне так жаль!»

Минерва покачала головой. «Никто не винит тебя, Гарри. По крайней мере, больше. Это полностью ложится на плечи других». Она многозначительно посмотрела и на Дамблдора, и на Шиву.

Шива ощетинился и повернулся к МакГонагалл. «Эй, это не моя вина, что в моих формах заказа была такая глупость! Да, я подписал это, но не должен ли ты быть немного злее на Хагрида, который, по-видимому, не смог удержать от себя бешеный фан-клуб этого парня в течение пяти минут?»

— Ты разделяешь по крайней мере часть вины, Батшеда. Шива нахмурился, но через мгновение кивнул. Минерва повернулась к Гарри. «Гарри, важно то, куда мы идем дальше».

Гарри попытался раствориться в кушетке. «Можем мы просто разорвать его? Мне очень, очень жаль».

Аврора покачала головой и мягко улыбнулась ему. «Извини, малыш, это не так просто. Тот, кто написал это, был очень хорош и очень осторожен. Единственный способ сломать это — умереть одному или обоим из вас. Так что теперь вы в значительной степени склеены».

«Но - но - но - мне всего 11! Я не могу выйти замуж в 11!» — крикнул Гарри, широко раскрыв глаза и сжав кулаки.

Шива фыркнула. «Эй, мне 19. Я тоже не собирался жениться прямо сейчас, Гарри. И технически мы еще не женаты. Это произойдет только после того, как ты достигнешь совершеннолетия, которое для нас составляет 17. У меня есть шесть лет, чтобы привыкнуть к этой мысли. Я бы порекомендовал ни с кем не встречаться. У меня уже есть Ковен, и мы втроем предпочли бы больше не добавлять».

Септима с энтузиазмом кивнула. «Ага. Три магически сильны. Мы можем сделать тонны всего с тремя ведьмами. Если мы добавим еще одну, это уничтожит половину лучших ритуалов, которые у нас есть! и подняться до семи в шабаше. Это было бы немного ошеломляюще».

— Так что никаких серьезных свиданий, — сказал Шива. "Нам также нужно выяснить ваши жилищные условия. Сэп, иди посмотри его комнату. Син, проверь шкаф".

Две другие ведьмы кивнули и ушли, а Шива сел на диван и откинулся на спинку кресла. МакГонагалл немного подвинулась и сказала: «Гарри, если ты хочешь рассказать людям об этой... ситуации, тебе, конечно, разрешено. Однако, может быть, будет разумнее держать это в секрете, пока ты не подрастешь. не говоря уже о том, что в замке не должно происходить абсолютно ничего неблаговидного!» Дамблдор немного заерзal рядом с ней, и Минерва остановилась, чтобы посмотреть на него.

Гарри закатил глаза. В любом случае держаться за руки с 19-летним профессором было бы странно. Зачем ему делать это там, где это могут увидеть другие люди ? Он и так был достаточно уродом.

Прежде чем Минерва успела сказать что-нибудь еще, в гостиной раздался крик удивления. "Шива! Сен! Мин! Тащи сюда свои задницы!" Аврора практически плевалась от ярости, когда группа спешила к ней. Гарри вздрогнул, увидев, что она указывает на открытый шкаф.
"Смотреть!"

Шива и Минерва шагнули вперед, чтобы заглянуть в маленькое пространство под лестницей. Минерва ахнула от шока и отшатнулась, а Шива просто нахмурился и ударил кулаком в стену. Она медленно контролировала свое дыхание и выпрямилась, повернувшись к Гарри. — Гарри, ты там спал? Он кивнул. "На сколько долго?"

«Гм... примерно две с половиной недели назад?»

— Две недели назад? — сказал Шива. Ее голос был очень низким, и в нем чувствовалась скрытая ярость, которую Гарри обычно слышал только от своего дяди. Обычно это напугало бы его, но по направлению взгляда женщины было ясно, куда на самом деле был направлен ее гнев.

Губа Минервы дернулась. «Батшеда, как его невеста, я ожидаю, что вы возьмете на себя ответственность за мистера Поттера. Он может оставаться в квартире, которую вы трое делите во время каникул, и в любом факультете, на который его распределяют, пока он в школе. Я собираюсь сообщить DMLE и убедиться, что маггл В дело вступают власти. У вас есть 30 минут. Пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы члены этой семьи остались живы к тому времени, когда прибудут авроры». Она повернулась к Дамблдору, который, казалось, застыл, глядя на шкаф широко раскрытыми глазами. Минерва схватила его за бороду и потащила на улицу. «Пойдем, Альбус! Нам нужно долго поговорить об ответственности за принятие опекунства над ребенком!»

Гарри повернулся к трем оставшимся ведьмам, когда дверь в номер 4 захлопнулась. "Эээ..."

Все трое посмотрели друг на друга и вздохнули, прежде чем обнять его. «Гарри, — сказал один из них, — просто чтобы ты знал, теперь у тебя есть друзья. Этот контракт, возможно, не был

тем, что ты думал, или действительно тем, чего кто-то хочет, но я обещаю, по крайней мере, теперь у тебя есть друзья».

Букля прислушивалась к разговорам, которые шли внизу со своего наследства, и еще больше надулась. Смелый каменный игрок осмотрел гнездо Дурслей и обнаружил, что в нем нет нужды. Как и планировала Букля. Добавление праведного раздражения двух других человеческих женщин было несколько неожиданным, но она не жаловалась. Это только доказывало, что ее человек был лучшим. Букля, очевидно, хорошо выбрала своего фамильяра, если Гарри мог спариваться со всеми тремя человеческими женщинами без каких-либо протестов!

Она не думала, что ее человек еще не осознал этот факт, но... что ж, это был только вопрос времени. И если он будет слишком медлить... она всегда сможет подтолкнуть этот вопрос. В конце концов, ее вмешательство в дело о помолвке увенчалось успехом! Букля коротко лаяла от счастья, прежде чем взлететь и приземлиться на спинку дивана.

Пока женщины обсуждали, что они хотят делать с людьми Дурслей и кто заберет Гарри обратно в их квартиру, Букля была... чем-то озабочена. Она весело пощекала языком. Эта лиловая птица испуганно завизжала, когда Букля посмотрела на нее. Да, да. Бойся, Вероник Бёрд. Очень бойтесь . Букля снова цокнула языком и взлетела в воздух.

июль 1993 г.

"Шива! Сеп! Грех! Завтрак готов!" — крикнул Гарри в сторону спальни девочек, перекладывая последний блин со сковороды на тарелку. Весело насвистывая, он поднес тарелку к столу и поставил ее как раз в тот момент, когда зевающая Септима вышла из своей комнаты, потягиваясь. Ее локоть задел очки, и она сонно поправила их, скользнув на сиденье.

«Спасибо, Гарри. Грех — это душ, так что она должна выйти через несколько минут. Думаю, Букля будила Шиву».

Гарри и Септима остановились на этом заявлении и посмотрели друг на друга с гримасой. — Ой, — сказал Гарри, качая головой. «Давайте помолимся за ее выживание».

«Эта птица была довольно раздражена тем, что мы все позволили тебе спуститься в Комнату... Не то чтобы мы, черт возьми, могли что-то сделать с этим, когда Флофарт похитил тебя... глупая птица...» пробормотала Септима, протыкая свой блин. С первым укусом любой намек на хмурость растворился, когда ее лицо погрузилось в прекрасную эйфорию. «Как ты это делаешь ? Ты будто кристаллизуешь Небеса и превращаешь их в пищу!»

— Спасибо, — сказал Гарри, краснея и потирая затылок. «Я просто рад, что вам всем понравилось. И не будьте слишком строги с Букля. Она просто волновалась».

«Арг ! Слезь с меня, ты, сумасшедший комочек пуха!» — раздался крик из спальни, и Гарри и

Септима фыркнули.

— Похоже, Шива проснулся, — сказал Гарри. Септима подмигнула ему в ответ. Мгновение спустя белое пятно вылетело из спальни и упало на плечо Гарри. Он улыбнулся своей сове и протянул ей кусок бекона. "Спасибо, что разбудил ее, Букля. Ты хорошо провела ночь?" Кивок головы ответил на его вопрос, и Букля взяла еще один кусок бекона, прежде чем отправиться в окно, чтобы продолжить свои дела.

Дверь хлопнула, и ворчащий Шива сел рядом с ним, схватив свою вилку. «Рыжая сова напугала меня до полусмерти. Клянусь, она намеренно разыгрывает это». Снова, точно так же, как лицо Септимы Шивы растаяло от благоговения, когда она откусила свой завтрак. «Каждый раз, когда я ем твою стряпню, Гарри, я благодарю Мерлина и Моргану за то, что подписал этот чертов контракт».

Гарри рассмеялся и похлопал ее по колену. «Я полагаю, что могу справиться с ролью шеф-повара, получившего награду, как домохозяйку. По крайней мере, готовить — это весело!»

— Рад, что тебе понравилось, Гарри, — вздохнул Шива, откусив еще один кусочек. «Потому что, даже если бы мы не были обручены, я бы полностью соблазнил тебя просто есть это каждый день. Любой, кто попытается встать между этим Ковеном и нашим фантастическим поваром, получит нож в спину».

«Ты определенно шеф-повар с призовым трофеем», — согласилась Септима с мудрым кивком. «Ты останешься дома и приготовишь эту великолепную еду. Мы пойдем и принесем домой деньги».

— Бекон. Принеси домой бекон, — сказал Гарри, подмигивая ей.

Шива покачала головой и фыркнула. "Нет. Это слово запрещено на неделю или около того. Букля заслуживает некоторого наказания за прошлую ночь и сегодня утром. Если вы хотите, чтобы все было хорошо, но никто не может произнести это и призвать чудовище обратно".

— Эх, — прервал разговор тихий голос. Три головы с поднятыми бровями повернулись к одетой в полотенце Авроре, стоявшей в дверях спальни. «Тебе следует быть осторожным с тем, кого ты называешь монстром. И когда ты называешь ее так». Профессор астрономии усмехнулся и поднял тонкий палец к окну. Гарри мог только смеяться, наблюдая, как Шива медленно поворачивается к прямоугольнику света и вздрагивает.

«Букля... я могу объяснить...»

Громкий лай прервал попытку Шивы извиниться за свою шутку, и обитатели другой комнаты разразились смехом, когда Шива побежал в укрытие, а раздраженная сова преследовала его по горячим следам.

— Драко? Драко, ты пьешь огневиски ? — спросила Пэнси Паркинсон, глядя на подругу. Она заезжала навестить его на летних каникулах и могла только с тревогой смотреть, как он распластался над столом на кухне с бутылкой в одной руке и слезами на лице. — Драко! Что случилось?! Что... что-то случилось с твоими родителями? Я думал, мой отец услышит и расскажет мне...

"Что? *Ик.* Нет, ни мать, ни отец не в порядке. Они в отъезде, так что у меня есть полная свобода действий, и я просто подумал, что это прекрасная возможность посмотреть, смогу ли я... забыть..." Драко замолчал. всхлипывал, икал, и всхлипывал еще. "Это не работает!"

Пэнси моргнула и захлопнула рот. Драко Малфой был кем угодно, но пышный тринацатилетний мужчина не был одним из них. Медленно она пододвинулась к ближайшему стулу и села рядом с ним, осторожно выхватив бутылку из его руки. — Что тебе нужно забыть, Драко?

«Что я замужем за чертовым Локхартом , вот что!» Драко закричал, когда она потянулась за бутылкой. Пэнси попыталась подобрать слова; она действительно сделала. В конце концов она отказалась от любых попыток словесного общения и просто уставилась на него с открытым ртом.

Драко, к счастью, понял намек. "Ты не можешь говорить *ик* никому , Пэнси! Я... Я тоже поклялся Бабблинг хранить тайну... *ик*. Это нечестно ! У Поттера чертов гарем из трех прекрасных профессоров , я только хотел одного ! Он мог расстаться с одним !"

"...Какая?"

«Глупый чертов Поттер... *ик*... Глупый чертов нерушимый брачный контракт... *ик*... Глупый Локхарт... чертов придурок только что подписал бумагу, когда я хотел, чтобы он помог мне проверить и исправить ее! Подписал так, будто это был чертов автограф ! Нечестно... Это просто несправедливо... — Драко снова зарыдал и отказался от поисков бутылки, решив вместо этого уткнуться лицом в стол и заплакать еще сильнее. «Я знаю, что это случилось в апреле, но я думал, что алкоголь должен заставить вас забыть о плохих вещах! Это не работает !»

"... ЧТО?! "

май 1994 г.

— Гарри, — спросил Сириус, моргая в замешательстве. Его рот был широко открыт, а глаза широко раскрыты. Выражение отражалось и на лицах всех остальных. — Твоя сова только что бомбила дементора ?

«Букля потрясающая», — просто ответил Гарри, восторженно кивнув. «Она также очень защищает меня».

«О, смотри, я думаю, что она убила того одного», — заявила Аврора, ее голос был полностью лишен эмоций, когда один конкретный дементор упал с неба, черный поток ихора брызнул из-под капюшона его плаща. — Я не знал, что ты можешь убивать дементоров.

Гарри пожал плечами и потянулся рядом с ним, чтобы сжать ее плечо. «Должно быть, это яд василиска, Син».

“О. Да, должно быть, это он. Какой яд василиска?” — спросила Аврора с отчаянной ноткой в голосе.

Шива застонала и провела рукой по лицу, нежно потянувшись к левой руке Гарри и проведя кончиками пальцев по его шраму. «Гарри, ты забыл сказать нам, что Букля убила василиска в прошлом году?»

— Сова убила василиска? — спросила Амелия Боунс, у которой отвисла челюсть. Ее палочка, которая ранее была направлена на Сириуса, уже давно упала и повисла рядом с ней в шоке.

Однако Гарри покачал головой. «О нет, не волнуйся, Шива. Я убил василиска Мечом. Букля только что убила Мемориморта. зубы змеи, а затем вбил их в дневник. Ей не очень понравились брызги чернил, когда они засохли, но я вычистил ее, прежде чем мы вернулись к вам, ребята».

«Она убила еще одного», — заявила Септима, не в силах оторвать глаз от воздушной резни. — Они убегают ?

«Они, трахни меня, они есть», — сказал Шива, присвистнув. — Твоя сова только что прогнала сотню дементоров, Гарри...

Гарри кивнул и широко улыбнулся. «У нее определенно будет особая еда этим утром. Я знал, что поездка в Гринготтс, чтобы набить когти гоблинским серебром, была правильной идеей!»

«Амелия, я думаю, мне придется отречься от своей заявленной невиновности, учитывая, что на самом деле тебя здесь нет. Должно быть, я все еще нахожусь в своей камере в Азкабане и терзаюсь великим старым заблуждением. на данный момент не имеет смысла, — сказал Сириус, качая головой.

«Она возвращается...» заявила Амелия. Дрожь ужаса, пробежавшая по ее спине при виде белого ужаса, была более первобытной, чем все, что она чувствовала за все годы своей жизни аврором. — Верно, Поттер, Бабблинг, вы обещаете держать эту... сову подальше от меня и моей племянницы, и я прослежу, чтобы Фадж уладил ситуацию с мистером Блэком.

«Договорились», — тут же заявили Шива, Септима и Аврор. Гарри просто поднял руку и ухмыльнулся Букля, когда она остановилась на нем.

«Кто хорошая птица? Ты хорошая! Это было потрясающе, Букля! Сегодня тебе тройная порция!»

сентябрь 1994 г.

Букля три года наблюдала, как ее человек упорно отказывался спариваться с тремя его самками. Это все больше раздражало Букля. Как ей было позволено иметь своих птенцов, чтобы отдавать его детям, если он не собирался иметь детей? И эта сова, которая жила рядом с гнездом Ковена, была довольно привлекательной! Гарри нужно было поторопиться!

Ему потребовалось довольно много времени, чтобы понять, что три женщины связаны друг с другом. На самом деле достаточно долго, чтобы Букля начала подозревать, что гнездо Дурслей нанесло необратимый ущерб способности Гарри рассуждать. Однако в конце концов он пришел к соответствующему выводу, поэтому ее вера в него была восстановлена. То, что откровение не принесло Букля ожидаемой дополнительной порции бекона, испортило ей в тот день настроение. Гарри казался довольно невежественным относительно того, почему она была вынуждена наказать его, но это была не ее проблема. Если ее человек не мог понять, какое благо даровала ему Букля, дав ему трех подходящих партнеров по цене одного, то это была его собственная вина.

По крайней мере, ей удалось помешать Бородачому ни во что вмешиваться с годами. Несколько визитов в его кабинет и тщательные переговоры с Пылающей Птицей — вот и все, что потребовалось. Вероятно, помогло то, что старый человек довольно боялся друзей Гарри и Сурового после того, как гнездо Дурслей было заброшено. Однако она не дала им понять, как сильно она ценит помочь. В конце концов, сова творила свое волшебство в одиночку.

Букля надулась от счастья, когда Гарри нежно погладил ее перья. Он с нетерпением ждал этого учебного года, так как предполагал, что он будеттише, чем его предыдущие три. Букля знала другое. Камень бессмертия с первого года был надежно спрятан в шкафу Spunkey Stone Player. (Букля определенно не украла его со стола Бородатого до того, как его уничтожили. Это было бы глупо и, конечно, ниже уровня ее гениальности.) Зуб василиска, который имел наглость пронзить ее человека на втором курсе, и меч, который помог ему пережить зверя, был заперт в чемодане Ночного Зрителя. (Букля определенно удалила это и из офиса Бородатого.) С помощью своего человека и его товарищей она смогла отвлечь человека в шляпе-котелке на достаточно долгое время, чтобы очистить Крестного отца в прошлом году. (К сожалению, у Букля не было настоящих трофеев, так как крысе удалось сбежать. Позор; она с нетерпением ждала возможности добавить хвост в свою коллекцию. Это совершенно не соответствовало женскому модному образу.)

Но в этом году... в этом году Букля собиралась заставить Гарри спариться. Она точно знала, как лучше всего это сделать. Он рассказал ей о Кубке Огня и о том, как он будет выбирать пожилых людей для соревнований на Хэллоуин. И о том, как он обеспечивает обязательный контракт для тех, кто вступил. Букля радостно залаяла. Последний Контракт определенно помог ей, человеку. Это поможет Гарри еще больше!

31 октября 1994 г.

Букля дождалась, пока замок заснет, прежде чем осуществить свой план. Когда во всех залах наступила тишина, было тревожно просто оторвать кусочек пергамента от одного из заголовков его эссе, перекинуть его через Кубок и бросить внутрь. с нетерпением жду похвалы ее человека и дополнительного бекона, который она в конечном итоге получит.

«Гарри, — раздраженно спросил Шива, когда упомянутый молодой человек сел на диван в ее покоях, — как, черт возьми, это произошло? что-нибудь в нем, заклинание, призыв или даже поговорить с ним. Как, черт возьми, ты выдал свое имя?!»

— Не смотри на меня, — раздраженно сказал он, подняв руки. «Я все еще здесь несовершеннолетний. Мы оба знаем, что эти твари ни за что не пропустили бы меня».

Она посмотрела на него. «Ну, это были либо ты, либо я, либо Букля, потому что обереги не приняли бы твоего имени ни от кого другого. И я, конечно, не делал этого, что оставляет тебя или...»

Внезапно они оба повернулись к окну снаружи, радуясь, что полярной совы не было поблизости. Повернувшись спиной друг к другу, Гарри пробормотал: — Клянусь, эта птица иногда меня пугает...

Шива фыркнул. "Ты? Ты бы видел Син, когда сова вошла с мечом Гриффиндора в клюве и клыком василиска в когтях! Чуть не довела нашу девочку до сердечного приступа!"

— Тьфу, не напоминай мне. Я до сих пор не могу поверить, что она дала тебе Философский камень, — пробормотал Гарри, вытирая лоб. «Хотя мне интересно, хотела ли она этого для нас четверых или для себя».

«Давайте не будем строить догадки о том, что происходит в голове у этой птицы», — вздохнул Шива и прислонил голову к его плечу. — Ты понимаешь, что с сегодняшнего дня ты официально взрослый, да?

Гарри выругался себе под нос. Он вздохнул и склонил голову на голову Шивы. «Черт возьми. Глупая птица. Поздравляю, миссис Поттер. Извините, что отложила медовый месяц на несколько месяцев, но, похоже, сейчас мне предстоит принять участие в смертельном турнире».

«Мы рассмотрим контракт в понедельник».

«Почему в понедельник? Сегодня пятница. Мы можем обсудить это сегодня вечером или завтра утром. Черт, Гермиона, вероятно, уже разложила свод правил в гостиной».

Шива отстранился и посмотрел на него. «Гарри, ты совершенолетний. Контракт о помолвке только что был повышен до брачного контракта».

"Нет! Правда?!" — издевался он, закатывая глаза, отмахиваясь от ее комментария. «Шива, мы читали это достаточно раз, чтобы я запомнил».

Она фыркнула. «Хорошо, раздел В, параграф 2, подраздел а».

«По достижении статуса совершеннолетия этот контракт должен стать Брачным контрактом. В течение ночи обе стороны должны... чтобы...» Гарри замолчал со стоном и хлопнул себя по лбу. "О верно."

«Поэтому мы ждем пересмотра контракта на Турнир Трех Волшебников до понедельника», — она похлопала его по колену и ухмыльнулась. «Поскольку я официально жена, у меня есть сегодняшняя ночь. Син завтра с утра до полудня, а Сен завтра днем до 8. Мы все разделяем воскресенье. всегда спрашивай домового эльфа. Следующие несколько ночей ты будешь свободен от приготовления пищи».

— МакГонагалл убьет нас, — сказал Гарри сквозь руку.

«Не моя проблема. Это прописано в контракте, и мы находимся в уединении моих комнат». Она встала и неторопливо направилась в спальню. «Да ладно, любовник. Последние три года мне приходилось обходиться только ведьмами! Двигай своей задницей!»

"Эй вы двое! Фред, Джордж, подождите!" Гарри окликнул близнецов Уизли, увидев, как они проходят по коридору в понедельник днем.

— Гарри? Ты что-то хочешь? — нервно спросили близнецы. Они очень старались избегать Гарри, если только он не найдет их первым. После того, как члены Ковена узнали, что это они непреднамеренно убедили его подписать Контракт об обручении, Хогвартс показался им намного страшнее. Разгневанные девушки — это одно, и этого достаточно легко избежать. С другой стороны, сердитые девушки - профессора представляли собой куда более серьезную проблему.

Смеясь, Гарри наклонился вперед и обнял их обоих. «Вы, ребята, лучшие! Серьезно, я серьезно. С этого момента вам нужно что-то — что угодно — приходите поговорить со мной! Я прикрою ваши спины!»

Близнецы уставились друг на друга, а затем на Гарри совершенно потеряно. — Угу, конечно, — сказал Джордж, почесывая затылок.

Фред посмотрел на четверокурсника. — И что, скажи на милость, вызвало это, Гарри?

Гарри только усмехнулся и наклонился, чтобы прошептать: «Скажем так, я знаю, почему люди здесь так любят чуланы для метел». Их глаза расширились. «Три женщины по цене одной? Лучший. Контракт. Когда-либо». Он со смехом отстранился и ушел, насвистывая.

Близнецы покачали головами и посмотрели друг на друга. «Только Гарри Поттер...»

ноябрь 1994 г.

На бумаге Первая задача определенно казалась достаточно пугающей. Он должен был перехитрить взрослого дракона? Действительно? Какому идиоту пришла в голову эта идея?

Хотя, если честно, Гарри не волновался. Ни капельки. За последние несколько лет он стал намного увереннее. Черт возьми, испуганный маленький ребенок, которым он был, когда впервые встретил Ковен, вероятно, обмочился бы. У этого напуганного маленького ребенка не было ни почти энциклопедических знаний о контрактах, ни способности находить в них малейшие лазейки. Шива и Гарри за первые полтора года перепробовали достаточно, чтобы разобрать язык, на котором они были написаны, чуть ли не лучше, чем адвокаты, написавшие их с самого начала.

Это знание действительно сослужило ему хорошую службу. Сразиться с драконом? Да правильно!

(У этого напуганного маленького мальчика также не было тревожно умной и заботливой совы...)

Прозвучал свисток, означающий, что настала очередь Гарри начинать. Он вышел на арену и оглядел окружающие трибуны. Найдя свою жену и членов Ковена, Гарри помахал рукой. Сеп выкрикнула свою поддержку, а Син только помахала в ответ. Гарри почувствовал, как закатились глаза с того места, где он стоял. Шива не сделал никаких движений, кроме как откинулся назад и закинул ноги на стул перед ней. Букля взъерошила перья со своего насеста на плече Шивы и сделала вид, что сунула голову под крыло.

Гарри фыркнул, посмеявшись над выходками девочек, и повернулся к дракону. Он мягко отсалютовал ему, и, когда он дунул в него струей горячего воздуха в знак признательности, Гарри улыбнулся. Он вытащил палочку и наколдовал шезлонг и небольшой столик. Установив часы на час, Гарри собрал ингредиенты, которые Добби оставил на поле неподалеку, и сделал себе Май Тай. Вздохнув от удовольствия, Гарри превратил свою одежду в шорты и футболку, прежде чем надеть широкополую соломенную шляпу и откинуться на спинку стула, чтобы сделать глоток своего напитка.

— Что это? Почему это вовсе не зелье! Похоже, мистер Поттер просто собирается... сидеть там! Гарри усмехнулся недоверчивому восклицанию Бэгмена. О, конечно, он просто собирался сидеть там. В контракте Турнира Трех Волшебников говорилось только, что он должен выполнить Задание. Он никогда не говорил, как тяжело ему пришлось это сделать.

Он никак не мог сражаться с драконом. Теперь ему нужно было удовлетворить трех энергичных и лишенныхекса ведьм. Он может быть подростком, но он все еще был единственным мужчиной. Он уж точно не собирался тратить силы на борьбу со взрослым драконом!

Кроме того... Букля убьет его, если он поранится в бессмысленной драке.

июнь 1995 г.

Гарри вошел в лабиринт живой изгороди Третьего задания почти через 10 минут после того, как вошли остальные трое. К удивлению никого, он тут же наколдовал свой стул, смешал свой напиток и начал расслабляться. Барти Крауч-младший уже давно отказался от попыток добиться победы Гарри Поттера. Вместо этого он нацелился на полукровку. Если была использована кровь девушки-вейлы... почему его Мастер мог получить способность порабощать других!

Младшему не стоило беспокоиться, так как Флер без особого труда добралась до Кубка Трех Волшебников. Когда портключ унес ее прочь, чтобы приземлиться на кладбище, она споткнулась и едва удержалась от падения на явно неровную землю. Едва она успела встать на ноги, как поблизости раздался низкий хриплый голос: «Оглушите девушку. Мы должны начать немедленно!»

Глаза Флер сузились, а ноздри раздулись. Ловушка. Конечно, это была ловушка. Гарри и его друзья несколько раз упоминали, что кто-то, вероятно, пытался убить его, поэтому, конечно, в последнем задании должен быть отказоустойчивый механизм, чтобы гарантировать, что он умрет. Ну... кто бы ни достиг Кубка первым, хотя бы потому, что Гарри никогда по-настоящему не участвовал... Конкретика была неважна, важно было то, что Флер Делакур не собирались брать живой!

Флер увернулась от приближающегося парализатора и послала в ответ шквал заклинаний. Удовлетворительное ворчание и два приглушенных удара подтвердили, что по крайней мере две цели были поражены. Подождав еще несколько мгновений, Флер недоверчиво фыркнула. «Что за идиоты планируют ловушку всего с двумя людьми? Зат едва выдержал даже один обмен. Зис смущает».

Она медленно встала, оставаясь настороженной, приближаясь к своим засадникам. Положив тучного на спину, она нахмурилась, узнав Петтигрю из газет несколько месяцев назад. Если бы у граждан и были сомнения в невиновности Сириуса Блэка, они были бы развеяны, когда Флер вернулась с этим человеком. Бросив взгляд дальше, Флер отпрянула и закричала, увидев другую... вещь. Это был... какой-то гомункул. Ужасно деформированный гомункул.

Он пошевелился и поднял луковицеобразную голову. «Поклонись... Лорду Волан-де-Морту и... я оставлю тебя в живых, существо».

Флер подняла руку еще до того, как существо успело договорить. Над ее рукой вспыхнул огненный шар, и она тут же метнула его в эту ужасную малютку. Крики разнеслись по воздуху, когда существо билось под ее пламенем. Даже если бы он мог творить беспалочковую магию или лечить, в конце концов это ничего бы не изменило. В конце концов, Veela PassionFuge была основой для FiendFuge. Основное отличие состоит в том, что огонь демона пожирал все, что находилось поблизости, а огонь страсти сжигал только то, что выбирали вейлы. Духовая связь

с их собственным огнем очень помогла контролировать пламя.

Флер с отвращением зачарованно наблюдала, как гомункулус, казалось, немного поправился, в то время как Петтигрю был конвульсии поблизости, повязка на его руке прожигала рубашку и плоть, пока человек не замер, а кожа вновь не выросла вдоль обугленных участков гомункула. Флер нахмурилась. Существо собиралось умереть. Никто не похищал Флер Делакур и не выжил!

Она продолжала швырять огненный шар за огненным шаром в эту ужасную малютку. Примерно через пятнадцать минут он перестал регенерировать. Еще через две минуты ужасный крик эхом разносился по надгробиям, и Флер, склонив голову набок, смотрела, как восьмифутовая змея взмыла в воздух на мгновение, прежде чем рухнуть обратно на траву с темной, сочащейся духовной сущностью, эвакуирующей труп. и испаряясь в воздухе. Она бросила еще несколько огненных шаров в самопровозглашенного «Лорда Волан-де-Морта» на всякий случай. Потребовалось еще пять огненных шаров, прежде чем , наконец, все движение прекратилось, и Флер осталась смотреть на хрустящего маленького гомункула и мертвого, истощенного Петера Петтигрю. Пожав плечами, Флер связала их вместе наколдованной веревкой и призвала Чашу.

Гарри был совершенно счастлив, занимаясь своими делами, болея за Флер (Седрик обвинил его в лени и трусости. Как он должен был поддерживать этого человека после этого?), когда услышал крики со стороны толпы. Нахмутившись, Гарри встал со стула и с напитком в руке вышел на улицу. Муди рухнул на землю, схватившись за руку. Его форма перед глазами Гарри изменилась в кого-то, кого он не узнал, когда действие Оборотного зелья исчезло.

«Хм, ну... тогда так много для безопасности», — пробормотал Гарри, моргая, глядя на все еще кричащего мужчину. Казалось, он слегка сжался, когда метка на его руке обожгла и лишила его всей магии. Почти сразу же раздались новые крики. Гарри повернулся к трибунам и увидел, как несколько человек рухнули в одной и той же ситуации. Сначала Крэбб-старший, затем Гойл-старший, Нott-старший, Люциус Малфой, несколько случайных людей (в том числе одна женщина, похожая на ужасную розовую жабу), Каркаров и, как отметил Гарри с легкой улыбкой, некий Северус Снейп. Дамблдор, казалось, отчаянно пытался спасти Снейпа, но Гарри не давал ему никаких шансов.

Не прошло и минуты, как после этого Гарри сам закричал и упал на землю, схватившись за голову. Его шрам горел, и он едва мог думать во время агонии. Такое ощущение, что сам его мозг был в огне! Его мир рухнул на булавочные уколы света и боли.

Гарри почувствовал, как вокруг него обвились три пары рук и три пары голосов, зовущих на помощь, когда что-то внутри него надломилось . Мгновение спустя боль исчезла, когда из его шрама вырвался черный пар ихори, сопровождаемый нечеловеческим криком. Чернота быстро растворилась в воздухе, растворившись в небытии. Измученный, Гарри рухнул навзничь в объятия своей жены и ее Ковена.

«Ты говоришь мне, что этим сумасшедшим младенцем был Волан-де-Морт», — невозмутимо спросил Гарри, глядя на останки самого страшного Темного Лорда во всей Британии.

— Ага, — сказал Шива. Она забралась на больничную койку рядом с ним и крепко обняла его за талию. Это было совершенно ненужно, но он не собирался говорить ей об этом. Не тогда, когда было так хорошо быть рядом с ней.

"И у меня тоже было немного внутри меня?"

— Так сказал Дамблдор, — заявил Шива. Ее глаза сузились, и Гарри был рад, что ее палочка лежит на столе. Он уже слышал этот тон голоса раньше, и когда она так злилась, все могло случайно загореться. Им уже дважды приходилось менять диван и трижды кухонный стол.

Гарри сильнее прижал Шиву к себе и посмотрел на Аврору. — Грех, ты сказал, что Флер убила Волдеморта?

«Да. Сеп сейчас занимается математикой, но лучше всего предположить, что он создал несколько хоркруксов, а также изменил изменчивое заклинание на Темных Метках, чтобы иметь возможность получать через него магию и жизненную энергию от своих последователей». Аврора пожала плечами и поморщилась. «Честно говоря, большая часть того, что она начала говорить, пролетела прямо над моей головой. Важные моменты заключаются в том, что, когда Волдеморт не мог истощить свой народ, он вместо этого инстинктивно пытался истощить свои хоркруксы. Каждый раз, когда Флер поджаривала его, он прожигал другой сосуд».

Гарри покачал головой и потер лоб. Теперь все было на удивление гладко. Шрам все еще был там, но он больше не возвышался и немного побледнел. Вздохнув, он повернулся к Флер на кровати напротив него. «Я притворюсь, что понял это, и просто скажу «спасибо». О, и кстати, поздравляю с победой в Турнире! Ты молодец! Особенно в конце. спаси меня."

Флер фыркнула от смеха и закатила глаза. "Это не было проблемой, эрри. В основном я был просто зол на то, что он имел наглость похитить меня. Видите ли, женщины-вейлы очень ценятся как рабыни богатых мужчин. Теперь я просто счастлив, что случайно помог другу, поджаривая этого извращенного гомункула».

Шива кивнула. «Вы, безусловно, сделали это, Флер. Если вам интересно, не стесняйтесь зайти к нам в квартиру, когда мы все выберемся отсюда завтра, и мы сможем... отблагодарить вас должным образом». Широкая ухмылка и вопросительный взгляд Флер были с интересом встречены Шивой и Авророй.

Гарри, с другой стороны, плюхнулся обратно в свою кровать. Он едва успевал за тремя девушкими из Ковена. Как, черт возьми, он должен был продержаться, когда вейлу бросили в смесь на ночь?

31 октября 1995 г.

" Вот кто его "девушка"!?" — крикнула Гермиона. Ее губы скривились в ухмылке, а глаза

сузились до щелочек. Фред мог только сглотнуть и кивнуть. Без Волдеморта год прошел для Гарри и его друзей относительно спокойно. К сожалению, это привело к совершенно другому набору проблем. Проблемы, над которыми Фред и Джордж теперь были заняты тем, чтобы не дать себе ни единого фунта плоти. Гермиона, наконец, загнала их в угол и обнаружила, к кому Гарри пропадал последние несколько лет.

— Формально, теперь она его жена, — проворчал Джордж рядом с братом. Фред бросил преданный взгляд на своего близнеца, прежде чем повернуться к Гермионе и, подняв руки в знак капитуляции, отступил к стене.

"Послушай, Гермиона, они случайно подписали контракт еще до того, как он пошел в школу. Теперь все круто. Он хороший. Она хорошая. Вектор и Синистра хорошие. Все хорошо."

«Ему пятнадцать!» Гермиона закричала громче, когда ее палочка выплюнула искры.
«Останьтесь здесь, пока я не вернусь, и мы сможем обсудить, какую роль вы двое сыграли во всей этой неразберихе! Я собираюсь найти своего друга и посмотреть, могу ли я как-нибудь помочь ему исправить это». Повернувшись на каблуках, Гермиона зашагала по коридору в поисках Гарри.

Она была не против того, чтобы у Гарри были отношения. Мерлин знал, что мальчик заслужил немного счастья в своей жизни. Она тоже не была слепой. Личность и настроение Гарри заметно улучшились в прошлом году, несмотря на проблемы с Турниром. Что имело смысл, если профессор Бэблинг и ее Ковен заманили Гарри в свою спальню и...

Ход мыслей Гермионы прервался с рычанием. Это было несправедливо по отношению к Гарри. Он был намного моложе их. Хотя и с возрастом было не так уж плохо... Но они были учительями! Но они явно относились к нему хорошо... Но они припрятали всю его стряпню себе!

Гермиона покачала головой и вздохнула. Теперь она просто завидовала даже самой себе. Она сделала несколько глубоких вдохов и попыталась успокоиться. Гарри никогда раньше не просил помочи в его... помольке. Она спокойно поговорит с ним и выяснит, не нужна ли ему сейчас помощь. Если нет, она отступит. Она была его другом, и он заслуживал ее поддержки несмотря ни на что, будь прокляты ее личные чувства.

Потребовалось еще тридцать минут, чтобы найти Гарри после того, как он исчерпал все, от Астрономической башни до подземелий. В конце концов она признала поражение и поговорила с одним из членов Ковена. Оттуда ее направили в анфиладу комнат на пятом этаже, которых она никогда раньше не видела; кабинет профессора, видимо.

— Они здесь, мисс Грейнджен, — тихо сказала профессор Вектор, ведя Гермиону к двери с табличкой с надписью «Башня Поттер, урожденная Бэблинг». Желудок Гермионы упал при этом знаке. В конце концов, близнецы не заигрывали с ней. «Гарри немного задержался, заканчивая этот проект для МакГонагалл, поэтому я не уверен, что они уже готовы. Дайте мне секунду... о, неважно. Ну, они еще не проснулись».

— Да, видимо, нет, — пробормотала Гермиона. Когда профессор Вектор толкнул дверь, Гермиона увидела свою подругу. Он отдохнул на кушетке, прислонив голову к плечу профессора Бэбблинг, а одна рука беспорядочно закинула ей на колени, чтобы сжать ее руку. Голова Бабблинга, в свою очередь, опиралась на голову Гарри, а ее свободная рука обнимала его за плечи, притягивая его к себе. Оба явно еще спали, и спокойные, безмятежные улыбки на их лицах растопили сердце Гермионы. «Они...красивы вместе...»

«Да, это моя девочка и мой мальчик», — заявила профессор Вектор с теплой нотой, эхом прозвучавшей в ее заявлении. «Однако Шива совершенно другое животное, когда спит. Черт возьми, вы видели ее выходки в классе, я уверена, мисс Грейнджен? В любом случае, дайте мне секунду, и я их разбуджу».

«Нет, нет, все в порядке. Я... это не важно». Гермиона вздохнула и улыбнулась подруге. Он явно был счастлив. Это было все, что она хотела для него. Она предлагала посмотреть его контракт второй паре глаз, когда бы он ни возвращался в гостиную. Не то чтобы он хотел этого, но для этого и нужны друзья.

По крайней мере, она всегда могла подставить ему плечо, чтобы разглагольствовать, если его жена когда-нибудь будет его раздражать.

31 июля 1996 г.

В этом году на вечеринке по случаю дня рождения Гарри присутствовали почти все его друзья. К настоящему времени все они знали о его необычном расположении и положении, поэтому ему даже не пришлось скрывать свой брак с Шивой или двумя другими. Септима и Аврора смеялись вместе с Ремусом и Сириусом над некоторыми старыми выходками Мародеров, а сама Шива была занята тем, что обменивалась советами о том или ином с Тонкс. Гарри настолько хорошо уловил разговор жены и дальнего родственника, что краснел каждый раз, когда смотрел в их сторону.

Его сокурсники сами хорошо проводили время. Рон и Гермиона были заняты тем, что пытались убедить Луну и Джинни объяснить им тонкости обнаружения морщерогих сноркаков, в то время как Невилл болтал с Трейси и Дафной. Сьюзен и Ханна были заняты попытками разобраться с магловским телевизором, что было почти так же весело, как смотреть настоящее шоу.

— Гарри, дорогой, тебе действительно не нужно готовить на собственной вечеринке по случаю дня рождения, — со вздохом сказала Молли Уизли, подойдя к нему, пока он переворачивал мясо на сковороде.

— Я знаю. Но я люблю готовить, миссис Уизли, — с улыбкой заявил Гарри. Он наклонился и выключил огонь на рисе, дав ему остить, а в другую кастрюлю налил немного соуса. «Вы можете попробовать буйабес, миссис Уизли? Я думаю, что ему нужно немного больше перца, но мне не помешало бы второе мнение, и я хочу удивить Флер и Габриель, когда они придут сюда, чтобы я не мог их спрашивать».

— О, конечно, дорогая. Молли взяла ближайшую деревянную ложку и осторожно отхлебнула из кастрюли. Ее лицо просветлело, и она улыбнулась ему. «Гарри, это восхитительно! Я действительно думаю, что еще чуть-чуть перца превратило бы его в настоящую божественность, но это уже просто совершенство! Какая жалость, что Рональд не умеет готовить. Можешь научить его, дорогой?»

Гарри покачал головой. «Я предлагал, но он не заинтересовался».

«Этому мальчику очень нужно научиться трудовой этике», — хмыкнула Молли.

«Ну, ты всегда можешь отдать его в ученики к кому-нибудь на этот год, чтобы посмотреть, смогут ли они немного вбить в него смысл». Гарри сделал паузу и ухмыльнулся, когда ему в голову пришла шутка, достойная его отца. «Я слышал, что Филч искал помощника».

«Правда? Хм... тогда мне придется спросить его». Гарри почувствовал, как по спине пробежал холодок. На самом деле он не ожидал, что миссис Уизли воспримет это всерьез. Что ж, если Рон так и не узнает, кто это предложил, и пусть он или Шива просмотрят любой потенциальный контракт, все будет в порядке. Вероятно. Молли, не обращая внимания на внутренние мысли Гарри, продолжила: «Кстати, ты не мог бы поделиться рецептом этого, Гарри?»

"Конечно. Если ты готов передать рецепт своего мясного рулета. Рон принес кусочек на днях, и он был вкусным. Я уже много лет ищу хороший рецепт мясного рулета".

— Что ж, — сказала Молли, пожав плечами и кивнув в сторону плиты. «На самом деле все дело в количестве перца и в том, когда его добавляют. Видите ли...»

Букля влетела в комнату и села на насест возле главного стола. Она склонила голову набок, наблюдая, как ее человек разговаривает с Громким. Букля не любила Громкого... но если женщина была готова расстаться с лучшей едой для своего человека, сова была готова простить многие обиды. Она снова повернула голову в сторону, ей любопытно было посмотреть, как это будет развиваться и будут ли еще блюда, приготовленные с использованием бекона.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Радужную девочку и Пылкого каменного игрока. У Гарри по-прежнему не было детей. Букля становилось все более нетерпеливым. Возможно, ему нужны были новые партнеры. Те, что ближе к его собственному возрасту, но все еще достаточно взрослые, чтобы иметь потомство. Да... да, Радужная девушка с ее многочисленными лицами отлично подошла бы. Она нравилась Spunkey Stone Player, а ей нравился Гарри. Постоянно меняющиеся волосы тоже развлекали, даже сову. Букля уже исследовала ее несколько недель назад и знала, что Радужная Девушка подписала довольно много бумаг. Подписать с ней контракт было бы достаточно просто.

Дверь в квартиру открылась, и две женщины-вейлы вошли, улыбаясь всем присутствующим. Младшая практически завибрировала, когда прыгнула, чтобы обнять человека Букли, и начала

бормотать по-французски. Букля еще не очень хорошо говорила по-французски, хотя и поправлялась. Ковен семи... более могущественный... Мама сказала, что я могу... прислать тебе... контракт... исполнится шестнадцать... Только в следующем году! Букля взъерошила крыло и отмахнулась от разговора. Если младшая вейла уже выполняла свой собственный контракт, Букля оставит ее в покое. Это избавит сову от работы.

Кроме того, девушка была еще слишком молода, чтобы рожать детей от Гарри.

А вот старшая вейла, с другой стороны... Букля коротко лаяла от удовольствия, когда старшая девочка обняла Гарри и поцеловала его в щеку. Смелый Каменщик широко ухмыльнулся и рассмеялся, когда Ночной Зритель начал разговор со старшей Вейлой, Огненной. Счастье было видно на лицах всех троих.

Да... да, это было бы неплохо. Теперь Букля просто нужно придумать, как заставить Огненного подписать контракт. И как заставить ее человека подписать два файла .

июнь 1998 г.

Выпуск Гарри из Хогвартса прошел довольно тихо. По крайней мере, для него тихо. Ему удалось не допустить, чтобы ни одна из женщин в Ковене забеременела до того, как он бросил школу, не дать Букля украсть еще больше действительно опасных «трофеев», убедить Дамблдора, что он, наконец, может уйти в отставку, и спокойно ответил на вопросы репортеров о том, почему он ищет скоро стану отцом-домоседом. Гермиона закончила учебу лучшей в классе, Дафна заняла второе место, а сам Гарри занял очень приличное третье место. Шива, Син и Сеп пообещали от души вознаградить его за тяжелую работу, когда они вернутся домой; Флер, Тонкс и Луна тоже.

Как два года назад его сова ухитрилась еще раз обмануть его, заставив подписать еще два контракта, он так и не понял. По крайней мере, тот случай с Луной в прошлом году был ошибкой Септимы, а не его. Хотя теперь он столкнулся с тем, что Шива постоянно жалуется на острую необходимость найти их седьмого члена Ковена до Белтейна.

Вероятно, ему следует вскоре предупредить ее, что Габриель, скорее всего, подождет любого, кого они попытаются ввести в должность. Последние несколько заметок младшей вейлы постоянно намекали на то, что через несколько дней она приготовит для него большой сюрприз и что «остальные члены Ковена тоже должны присутствовать». Он был по-настоящему облажался... почти во всех смыслах этой фразы.

По крайней мере, его карьера шеф-повара началась хорошо, если судить по членам Ковена.

Да, помимо его безумной личной жизни, у Гарри Поттера все шло хорошо.

Букля сердито посмотрела на своего человека, когда он принял свой документ об уходе из школы. Шестерых товарищей ему явно было мало. Она позаботилась о том, чтобы он был с

ними близок более трех лет назад, а у него до сих пор нет потомства?! Если в ближайшее время у них не рождаются его дети... ей придется позаботиться о том, чтобы та младшая вейла уже выполнила свой контракт, чтобы его можно было продвинуть. Вейлы были плодовиты, старшая, должно быть, просто тухлое яйцо. У Гарри скоро будет потомство. Так или иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/77746/2335257>